

Внезапный удар Пань Юя заставил Хунцзюнь Лаоцзу замереть на месте.

— Дерзость!

— Ты хоть понимаешь, что означает одна порция Ци Пустоты и Хаоса? Ведь это путь к становлению Святым Небесного Пути! Ты всё ещё недоволен, разве это не верх наглости? — гневно рывкнул Хунцзюнь Лаоцзу.

Он лениво взмахнул рукой и с легкостью отразил атаку Пань Юя.

— Ха-ха!

Пань Юй холодно усмехнулся:

— Старый вор Хунцзюнь, неужели ты думаешь, что я не знаю, в чем тут подвох с так называемыми Святыми Небесного Пути?

— И что это за штукавина такая — Ци Пустоты и Хаоса в твоих руках?

— Я — Хуньюань Дало Цзиньсянь, какая мне польза от твоей Ци Пустоты и Хаоса? Мои младшие брат и сестра под моим руководством в будущем непременно пойдут по пути Хуньюань Дало Цзиньсяня.

— Зачем же мне тогда эта Ци Пустоты и Хаоса?

— Ты!

Услышав слова Пань Юя, Хунцзюнь Лаоцзу нахмурился, и подавляемое им доселе намерение убивать готово было вырваться наружу. Этот парень каким-то образом знал о секретах, что они делили с Небесным Путем.

Этого юнца ни в коем случае нельзя оставлять в живых.

Иначе в будущем от него будут одни беды.

— Недоразумение!

Хунцзюнь Лаоцзу с трудом подавил ярость в сердце и тут же произнес:

— Дорогой друг, это абсолютное недоразумение! Как я, Хунцзюнь Лаоцзу, могу быть таким

человеком? Поверь, я и не думал тебя обсчитывать, с Ци Пустоты и Хаоса всё абсолютно в порядке.

— Если не веришь, могу поклясться Небесам.

— Пф!

Пань Юй холодно усмехнулся:

— Поклясться Небесам? Ты ведь клянешься перед самим собой! Если ты готов поклясться перед волей Великого Дао, тогда я тебе поверю.

— Ладно!

— Старый вор Хунцзюнь, мне надоело разводить с тобой пустые разговоры.

— Спрашиваю в последний раз: дашь ты мне эту компенсацию или нет?

— Ты... ты!

— Я... я!

Гнев Хунцзюнь Лаоцзу вспыхнул с новой силой. Если бы не отсутствие полной уверенности в победе над Пань Юем, Хунцзюнь Лаоцзу без малейших колебаний уничтожил бы его.

В следующее мгновение Хунцзюнь Лаоцзу сказал:

— Дорогой друг, одна порция Ци Пустоты и Хаоса плюс одно Врожденное Сокровище наивысшего качества — устроит тебя такая компенсация?

— Одно Врожденное Сокровище наивысшего качества? Старый вор Хунцзюнь, ты что, подачку нищему даешь?!

— Как минимум три Врожденных Сокровища, иначе и говорить не о чем.

— Что?

— Три Врожденных Сокровища, дорогой друг, разве ты не усложняешь мне жизнь? Общеизвестно, что после того, как Великий божественный Пань Гу расколол Небо и Землю, осталось всего три Врожденных Сокровища, и все они не у меня в руках! — заявил Хунцзюнь

Лаоцзу.

— К тому же!

— Все магические артефакты, что были у меня, после третьей проповеди я раздал живым существам Континента Хунхуан. Кроме Нефритового диска творения, у меня не осталось никаких других сокровищ.

— Но это мое сокровище, с которым мы связаны судьбой, и я не могу отдать его тебе.

— Старый вор Хунцзюнь, значит, отдавать не хочешь?! — холодно произнес Пань Юй.

— Дорогой друг, если бы у меня были три Врожденных Сокровища, я бы с радостью возместил тебе ущерб, но дело в том, что у меня их просто нет! — с несчастным видом произнес Хунцзюнь Лаоцзу.

— Ладно, отлично!

— Старый вор Хунцзюнь, я предлагал тебе сохранить лицо, но раз ты от него отказываешься, то не вини меня за то, что я лишаю тебя всякого достоинства. Компенсация мне больше твоя не нужна.

— И оставаться на Континенте Хунхуан я больше не намерен.

Услышав это, Хунцзюнь Лаоцзу поначалу даже обрадовался: не хочешь оставаться — так катись отсюда немедленно! Но в следующее мгновение то, что сделал Пань Юй, повергло Хунцзюнь Лаоцзу в полный шок.

— Стоять!

— Дорогой друг, немедленно остановись, что ты творишь?! — в панике закричал Хунцзюнь Лаоцзу. В этот самый момент он увидел, как Пань Юй взмахнул правой рукой и вознамерился в одиночку поднять гору Бучжоу.

Увидев это, Хунцзюнь Лаоцзу остолбенел.

После этого у него не осталось ни малейших сомнений в личности Пань Юя.

Даже обладая силой Хунцзюнь Лаоцзу, сдвинуть гору Бучжоу с места было бы невероятно трудно. И дело было не только в ее чудовищном весе — гора Бучжоу образовалась из позвоночника Великого божественного Пань Гу.

Пока гора Бучжоу стоит на своем месте, она излучает ужасающую божественную мощь Пань Гу.

Под воздействием этой мощи боевая сила самого Хунцзюнь Лаоцзу уменьшалась многократно.

Но в этот самый момент гора Бучжоу уже отрывалась от земли по воле Пань Юя.

Стоило горе подняться, как весь Континент Хунхуан заходил ходуном. Особенно Тридцать три небеса, опиравшиеся на гору Бучжоу, затряслись пуще прежнего, угрожая в любой момент рухнуть вниз.

Увидев эту картину, Хунцзюнь Лаоцзу онемел.

Он наконец-то понял, что имел в виду Пань Юй: тот собрался забрать гору Бучжоу с собой!

— Что делаю?

— Разумеется, уйду. И больше никогда не верну раз на Континент Хунхуан. Раз уж так сложилось, с какой стати мне оставлять гору Бучжоу, порожденную позвоночником Божественного Отца Пань Гу, здесь, на Континенте Хунхуан?

— Она, само собой, отправится со мной. И мои братья и сестры из клана У тоже пойдут со мной.

— Верно, еще Гору Шоуян, Звезду Солнца и Звезду Луны — всё это я тоже заберу с собой.

— Старый вор Хунцзюнь, не стой на дороге, прочь с глаз! — рявкнул Пань Юй и, произнеся это, собрался применить божественную технику, чтобы упаковать и забрать с собой все эти знаковые символы Континента Хунхуан разом.

— Нельзя!

— заревел Хунцзюнь Лаоцзу. — Уходить можешь, но гору Бучжоу оставь! Ты хоть понимаешь, к каким бедствиям для всех живых существ Хунхуана приведет исчезновение горы Бучжоу?!

— Старый вор Хунцзюнь, вздумал давить на меня с помощью морали?

— Сразу говорю — не выйдет!

— Даже если все живые существа Хунхуана погибнут, мне какое до этого дело?

— К тому же, если кто и понесет ответственность, так это ты, старый вор Хунцзюнь! Я просил тебя дать компенсацию, но ты отказался сам. Бывай! — с леденящим душу равнодушием произнес Пань Юй.

Приняв столь безжалостный вид, он, казалось, ни капли не заботился о судьбе обитателей Хунхуана.

— Ты... ты!

Глядя на Пань Юя, Хунцзюнь Лаоцзу потерял дар речи. Неужели этот паршивец действительно решился уйти вместе с горой Бучжоу? Рисковать Хунцзюнь Лаоцзу не смел: а вдруг Пань Юй и впрямь не шутит? Тогда всему придет конец.

К тому же, Пань Юй, казалось, вовсе не собирался с ним договариваться и был намерен немедленно покинуть Континент Хунхуан.

— Постой!

Сжав зубы и преодолевая жгучую боль в сердце, Хунцзюнь Лаоцзу выдавил из себя:

— Дорогой друг, условия, о которых ты говорил, я принимаю! Я возьму тебе ущерб тремя Врожденными Сокровищами, так ведь тебя устроит?!

— Поздно!

— бесстрастным голосом произнес Пань Юй. — То были прежние условия, а теперь цены выросли. Три Врожденных Сокровища, плюс три Врожденных Духовных Корня наивысшего качества, и последнее — верни мне часть прав владения Небесным Путем. Иначе и говорить не о чем!

Какого черта!

В этот момент у Хунцзюнь Лаоцзу едва не раскололось сознание. Знал бы он заранее — согласился бы сразу!

— Ладно, ладно, ладно.

Опасаясь, что Пань Юй взвинтит цену еще выше, Хунцзюнь Лаоцзу поспешно произнес:

— Хорошо, хорошо, обо всем можно договориться. Дорогой друг, не мог бы ты сначала опустить гору Бучжоу на место?

— Ни за что. Сначала отдай мне три Врожденных Сокровища и три Врожденных Духовных Корня наивысшего качества.

— Я сперва все проверю, убежусь, что всё в порядке, и только тогда опущу гору Бучжоу. У тебя, старый вор Хунцзюнь, репутация никудышная, я тебе не верю, — прямо заявил Пань Юй.

— Тьфу!

Услышав это, Хунцзюнь Лаоцзу едва не выплюнул кровь от обиды.

<http://bllate.org/book/20170/2008706>